

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №4, Том 13 / 2022, No 4, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/13FLSK422.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Лиджиева, Л. А. Отражение скотоводческой деятельности в пословицах и поговорках калмыков России и ойратов Китая (лингвокультурологический анализ) / Л. А. Лиджиева, Д. М. Лиджиева, Н. Ю. Мандеев // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/13FLSK422.pdf>

For citation:

Lidzhieva L.A., Lidzhieva D.M., Mandeev N.Yu. Reflection of pastoral activity in the proverbs and sayings of the Kalmyks of Russia and the Oirats of China (linguoculturological analysis). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2022; 13(4): 13FLSK422. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/13FLSK422.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00060 «Исследование тюркской и монгольской лексики материальной культуры, связанной с традиционным скотоводством: сравнительно-исторический аспект»

Лиджиева Людмила Алексеевна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Доцент кафедры «Калмыцкого языка, монголистики и алтаистики»
Кандидат филологических наук
E-mail: lidzhieva-la@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4262-5458>

Лиджиева Джиргал Мингияновна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Студент
E-mail: lidzhieva-dz14@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7571-9998>

Мандеев Наран Юрьевич

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Студент
E-mail: mandeev.naran@mail.ru

**Отражение скотоводческой деятельности
в пословицах и поговорках калмыков России и ойратов
Китая (лингвокультурологический анализ)**

Аннотация. В статье дается лингвокультурологический анализ пословиц и поговорок калмыков России и ойратов Китая, в которых отражается основной склад жизни народов — кочевой быт. Все монгольские народы с давних пор являются кочевыми скотоводами. Наличие домашнего скота у монгольских народов считалось показателем достатка. Животные обеспечивали людей молоком, мясом, шерстью и сырьем для домашнего производства. В связи с этим в монгольских языках имеется большой пласт лексики, отражающий различные наименования пола, возраста, масти скота и т. п. Пословицы и поговорки, связанные со скотоводческой деятельностью, представляют большой интерес в плане понимания национально-культурной специфики народов, их характера и менталитета. Подробно описаны такие виды скота, как мөрн ‘лошадь’, темэн ‘верблюд’, үкр ‘корова’ и хөн ‘овца’, показана их роль в жизни скотовода. Отмечается выносливость, скорость, сила, а также внешность

животных. Очень часто животных сравнивают с человеком, характеризуя его различные качества. В языках встречаются как прямые, так и метафорические значения паремий. Материал исследования хорошо отражает хозяйственно-экономическую деятельность, особенности материальной и духовной культуры ойрат-калмыков. Хозяйственная деятельность народов, являясь важной частью культуры ойрат-калмыков, выступает не только основой существования этносов, но и влияет на развитие языка, фольклора, а также сохранение обычаев и традиций ойратского и калмыцкого народов. Результаты данного исследования могут способствовать дальнейшему лингвокультурологическому изучению паремий других монгольских народов, отражающих скотоводческую деятельность, в сравнительно-историческом освещении.

Ключевые слова: скотоводческая лексика; пословицы и поговорки; ойратский и калмыцкий языки; лингвокультурологический анализ

Вопросы скотоводческой лексики занимают важное место в монгольском языкознании. Известно, что все монгольские народы являются кочевыми скотоводами. Домашний скот занимал важное место в жизни людей, являясь средством их существования. В связи с этим в рассматриваемых языках наблюдается наличие разнообразной лексики данной тематики. «В монгольских языках с этими животными связан целый комплекс хорошо разработанной лексики, отражающий как сами разнообразные половозрастные названия скота и его масти, так и слова, называющие формы и приемы содержания и выпаса скота, характеристику пастбищ, хозяйственное использование скота и т. п.» [1, с. 83].

Исследования, связанные со скотоводческой лексикой, проводились многими учеными. Ц.Д. Номинханов рассмотрел монгольскую животноводческую терминологию в сопоставлении с тюркской [2, с. 87–116; 3]. Э.Ч. Бардаев подробно исследовал названия домашних животных по полу, возрасту и масти в монгольских языках [4; 5]. Исследования В.И. Рассадина связаны с тюрко-монгольской скотоводческой лексикой, их общими связями в этих языках [6–8]. Е. Баярсайхан проанализировал и систематизировал материал по группам монгольской лексики, отражающий этнокультурные реалии. Он также подробно рассматривает лексику, связанную с животноводством [9]. Вопросы, связанные с данным пластом лексики, также отражаются в работах В.В. Тэлина [10], С.В. Бадмацыреновой [11], Д.Б. Гедеевой [12], С.Е. Бачаевой [13] и др.

Цель данного исследования — провести лингвокультурологический анализ пословиц и поговорок ойратского и калмыцкого языков, связанных со скотоводческой лексикой. Материалом исследования послужили паремии, входящие в сборник «Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая», составленный Б.Х. Тодаевой¹. Данный фольклорный материал широко употребляется в обиходной речи народов и представляет большой интерес в плане понимания национально-культурной специфики народов, их характера и менталитета. Ойратский и калмыцкий народы за время своего существования накопили множество пословиц, поговорок и фразеологических единиц, связанных с основным образом жизни кочевников. Они участвуют в формировании языковой картины мира, «отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы» [14, с. 81].

¹ Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / Составление и перевод Б.Х. Тодаевой. — Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2007. — 839 с.

В монгольских языках для обозначения скота используется общая лексема *мал*. Она включает названия четырех видов скота калмыков (*дөрвн зүсн мал*) и пяти видов скота ойратов (*тавн хошун мал*): лошадей, верблюдов, овец и коров, а также коз у ойратов. Анализ пословиц и поговорок с данным словом показывает, что скотоводство было главным занятием в хозяйстве калмыков. Пословица *Мал кун хойрин амнь холвата*. 'Жизнь человека и животного тесно связана между собой' подтверждает это.

Наличие скота у кочевника свидетельствует о материальном достатке человека. Разведение домашних животных обеспечивало людей «молоком, мясом, шерстью и сырьем для домашнего производства и ремесел» [15, с. 107]. Например: *Кү асрсн — толһа цуста, мал асрсн — амн тоста*. 'Позаботишься о человеке — голова будет в крови, позаботишься о скотине — рот будет в масле'; *Мал олн болвл тосн цувх, күмн олн болвл дух шолвртх*. 'Если скота будет много — будет и изобилие, если людей будет много — лбы будут трещать'.

В паремиях ойратов и калмыков, содержащих слово *мал* 'скот' прослеживается оценка человека к труду. К этой группе относятся пословицы, показывающие, что народное сознание положительно оценивает труд и отрицательно относится к лени. Например: *Биилэд хэрүлсни мал тарһн, бекэр суусни седкл тарһн*. 'Упитан скот у того, кто пасет его не приседая, беззаботна душа у того, кто сидит без дела'. Пословицы *Ажлын сэдһэр күмн байждг, белчэрин сэдһэр мал тарһлдг*. 'От хорошей работы жизнь улучшается, от хорошего пастбища скот поправляется'; *Сэн көдлмиэс жүрһл ясрдг, сэн идгэс мал ясрдг*. 'При хорошей работе люди богатеют, при хорошем пастбище скот тучнеет' передают, что, несмотря на тяжелые условия хозяйственной жизни, монгольские народы всегда стремились найти хорошие пастбища, совершали регулярные перекочевки с место на место несколько раз в год.

Лошадь

История монгольских народов, их быт и традиции неразрывно связаны с лошадью, которая символизирует трудолюбие, верность и силу. У всех монгольских народов сохранилось трепетное отношение к лошади. Конь ярко представлен во всех жанрах устного народного творчества калмыков. К примеру, Б.Б. Манджиева отмечает, что «в богатырской сказке герой неразрывно связан с конем, который является и спутником, и помощником героя. Прекраснейшие описания коня, воспевающегося в сказках, эпосе и других жанрах фольклора, соответствовали эстетическим запросам аудитории. Магтал коню — наиболее своеобразный и характерный жанр фольклора кочевников, известный как самостоятельный жанр и как вставные «стихотворные, поющиеся описания» в эпосе. Описание красоты и достоинств коня, существующее в форме традиционного магтала (хвалы), имеет широкое распространение в эпической поэзии монголоязычных и тюркоязычных народов. В богатырской сказке конь воспевается при помощи украшающих эпитетов, устойчивых сравнений и других поэтических образов» [16, с. 117].

В пословицах и поговорках чаще всего встречаются лексемы, обозначающие как общие, так половозрастные наименования лошади: *мөрн* 'лошадь', *ажрһ* 'жеребец', *унһн* 'жеребенок до года', *дааһн* 'двухгодовалый жеребенок', *агт* 'конь, рысак', *күлг* 'аргамак, рысак, боевой конь', *гун* 'кобыла'.

Лошадь использовалась как для верховой езды, так и в качестве упряжного животного для телеги при перевозке грузов. Человеку без транспорта были недоступны дальние расстояния. Например: *Мөңгн уга күмн базрин буг, мөрн уга күмн хаалһин буг*. 'Человеку без денег нет места на базаре, человеку без коня нет места на дороге'; *Мөрн эрднь һазр танюлдг, күүкн эрднь кү танюлдг*. 'Конь, что знакомит с землями — драгоценность, девушка, что

знакомит с людьми — драгоценность»; *Эцкин амдд кү тань, мөрнэ тарһнд һазр тань*. 'Пока жив отец, узнавай людей, пока конь упитанный, объезжай земли'.

Во многих пословицах отмечается скорость, выносливость, сила коня, жеребца или кобылицы. Например: *Гүүхд — гун хурдн, гүжрхд — ажрһ хурдн*. 'Для бега кобылица быстра, когда нужна выносливость и сила — жеребец быстр'; *Насни сээхн залудан, күлгин сээхн чидлдэн*. 'Красота возраста — в молодости, красота коня — в силе'; *Күүнэ кеермэж — ухан, күлгин кеермэж — хурдн*. 'Украшение человека — ум, украшение коня — резвость'; *Кумни сээһн уханд бээдг, күлгин сээһн чидлд бээдг*. 'Лучшее в человеке — ум, лучшее в лошади — сила'; *Күн чадврарн, күлг хурднарн*. 'Человек берет уменьем, а рысак — быстротой'.

Очень часто проводится параллель между человеком и конем. Его сравнивают с настоящим мужчиной, хорошим другом, положительным человеком. Например: *Күмн болх күүкдэсн, күлг болх уһһнаһн*. 'Будет ли человеком, видно с детства, будет ли иноходцем, видно по жеребенку'; *Сэн нөкр санаг товчлдг, сэн мөрн замиг товчлдг*. 'Хороший друг умеряет свои желания, хороший конь сокращает путь'; *Сэн залу — нутгтан, сэн мөрн — отгтан*. 'Хороший мужчина известен в своем кочевье, хороший конь — в своей округе; *Сэн залу нутгин төлэ төрдг, сэн мөрн эһни төлэ төрдг*. 'Хороший мужчина родится для (славы) кочевья, а хороший конь — для хозяина'. *Сэн үр чолун эрст орхнь бат, сэн мөрн бүргдт орхнь хурдн*. 'Хороший друг крепче каменной стены, а хороший конь быстрее сокола'; *Агтын сээһиг замд, андын сээһиг даванд*. 'Хорош ли конь, узнают в пути, хорош ли друг, узнают на перевале'.

У калмыков считается, что если мужчина на коне, то в его руках все спорится. Конь был нужен везде: в степи, на охоте, в работе, на скачках и т. д. Это подтверждают следующие пословицы: *Эр залуһин чеежд эмэлтэ хазарта мөрн багтна*. 'В душе настоящего мужчины умещается конь с седлом и уздой'; *Залу күүнэ сээг мөрн деер мед, күүкд күүнэ сээг гертнь одад мед*. 'Хорош ли мужчина, узнают в пути [верхом на лошади], хороша ли женщина, узнают, побыв в ее доме'. *Сэн залуһас үүл хөөһдг уга, сэн мөрнас эмэл хөөһдг уга*. 'Настоящий мужчина всегда в делах, хороший конь всегда оседлан'.

Верблюды

Он считается самым крупным, спокойным и красивым животным. Поэтому калмыки говорили: *Темән деерк күн теңгрт өөрхн*. 'Человек на верблюде ближе к небу'; *Темә уһсн күн бийән бултулэж чаддг уга*. 'Сидящий на верблюде себя не скроет'. В этой связи следует отметить, что верблюд носит в себе приметы других животных. К.Э. Эрендженов отметил двенадцать основных примет верблюда [17, с. 26], Б.Х. Тодаева — 6 примет. Например, *темээһни шинэжи: моһаа сээхен нүдетэа, туулаа сээхен уруултаа, чоно сээхен чикетэа, хөөн сээхен ноосотаа, бар сээхен күзүүтэа, луу сээхен цоҗцотаа*. 'Признаки верблюда: глаза красивые, как у змеи, губы прекрасные, как у зайца, уши красивые, как у волка, шерсть прекрасная, как у овцы, шея красивая, как у барса, а тело прекрасное, как у дракона'².

С верблюдом сравнивали все большое и объемное (кучевые облака, сильный ветер, глубокий снег). Например: *Темән цаһан үүлн һархла теңгр һазрт амр уга, теңкә муңхг көвүн һархла аав ээжд амр уга*. 'Когда появляются белые кучевые облака, нет покоя небу и земле, когда рождается глуповатый сын, нет покоя родителям'; *Темнин сүвин чинән нүкар темәни чинән салькн орна*. 'В щель величиной с игольное ушко врывается ветер величиной с верблюда'.

Во все времена он служил транспортом, на нем кочевники перевозили свое имущество. Верблюд обеспечивал людей молоком и мясом. Шерсть верблюда использовалась на

² Тодаева Б.Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна. — Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. — С. 456.

изготовление теплой одежды. Б.Б. Басангова отмечает: «У калмыков верблюд пользовался особым почитанием, в виду своей полезности у кочевников, поэтому его название табуировалось, его называли *ики бадельдян* ‘большая мачта’, или в другом случае, когда маленького, только рожденного верблюжонка в песнях-приручениях называли *божула* и *божган*» [18, с. 77].

В рассматриваемом материале верблюд представлен такими лексемами, как *темэн* ‘верблюд’, *буур* ‘верблюд-производитель’, *ицгн* ‘верблюдица’, *ботхн* ‘годовалый верблюжонок’, *атн* ‘кастрированный (рабочий) верблюд’, *торм* ‘двухгодовалый, верблюжонок’.

В.И. Рассадин отмечает, что «удалось установить, что в области верблюдоводства вся основная терминология калмыцкого и других современных монгольских языков, как и старописьменного, имеет тюркское происхождение» [8, с. 84].

В пословицах и поговорках внешность и характер верблюда также сравнивается с человеком. Смирный тихий нрав человека ассоциируется со спокойным верблюдом. Например: *Номһн темэн ноолхд сэн*. ‘Спокойного верблюда хорошо теревить’; *Номһн күмиг ноолхд амр, ноолурта темэг үмтэхд амр*. ‘Смирного человека легко тормошить, не оставляя в покое, мягкую шерсть верблюда легко теревить’.

Лексемы, обозначающие верблюда, включены в пословицы со значениями различных качественных характеристик человека: трусость, слабость, ум, глупость. Например: *Нурһарн темэн чиңгэ, ухаһарн товчин чиңгэ*. ‘Ростом с верблюда, а умом — с пуговицу’; *Үксн буурин толһаһас, эмд атн эәнэ*. ‘Даже голова мертвого верблюда-производителя наводит страх на живого верблюда-кастрата’; *Буурин мунь ботхнла, күүнэ мунь күүкдлэ*. ‘Самый слабый из верблюдов-самцов водится с верблюжатами, самый слабый из людей забавляется с детьми’; *Тенг цецн хойр күүндж чаддг уга, темэн яман хойр мөрглдж чаддг уга*. ‘Беседовать друг с другом не могут умный и глупый, бодаться не могут верблюд и коза’.

Наличие верблюдов среди домашнего скота у монгольских народов считалось показателем достатка. Например: *Бээх цагт темэ өскдг, угарх цагт яма өскдг*. ‘Когда богатеют — разводят верблюдов, когда беднеют — разводят коз’; *Хотлх хөөдтэ, хомнх темэдтэ*. ‘Имеют овец, которых можно загонять в круг хотона, имеют верблюдов, которых можно навьючивать’.

Корова

В пословицах и поговорках крупный рогатый скот представлен также такими лексемами, как *үкр* ‘корова’, *һунжн үкр* ‘корова-трехлетка’; *бух* ‘бык’, *туһл* ‘теленок’; *бүрү* ‘бычок (в возрасте от года до двух)’.

Коровье молоко и мясо являются одним из источников питания монгольских народов. Из кожи шили обувь, одежду, различные мешки и даже сосуды для жидкости. Каждый калмык стремился дома разводить коров. Пословицы *Үннэс — тус, үкрэс — тосн*. ‘От правды — польза, от коровы — масло’; *Үкр уга болв чигн саван белд, мөрн уга болв чигн арһмжсан белд*. ‘Хоть нет коровы, готовь посуду, хоть нет коня, готовь аркан’; *Хөөнэ махн хуучрхла хорн болдг, үкрэ махн удвл — эм болдг*. ‘Если баранина не свежая — это яд, а если говядина немного постоит — это лекарство’ показывают, что данное животное также занимает важное место в традиционном быте ойратов и калмыков.

Но в культуре народов наблюдается и негативное отношение к корове. У. Душан отмечает, что «корова считается животным, которое стремится сделать что-нибудь неприятное, нехорошее людям, и вместе с тем, как говорят калмыки, корова «черно-дурномыслящее

животное» [19, с. 207]. Например, *Үүл уга күүкн дуулмтха, үсн уга үкр мөөрмтха*. ‘Девушка-бездельница любит напевать, а корова, не дающая молока, мычать’; *Күмн баһан шоолдг, үкр мууһан мөргдг*. ‘Человек издевается над меньшими, а корова бодает слабых’.

В ойратских и калмыцких пословицах рассматриваемые лексемы употребляются в метафорических значениях. В основном, это различные характеристики человека. Например: упрямство — *Му кун буцхла үкрэс дор*. ‘Если дурной человек заупрямится — хуже коровы’; глупость — *Үг медш уга күмнд үг келсн үкрин өвр деер тэрэ цацсн мет*. ‘Говорить слова непонятливому человеку, все равно, что бросать зерна на рога коровы’; приспособленность — *Эвтэ туһл хойр эк көкдг*. ‘Ласковый теленок двух маток сосёт’; неопытность — *Бальчр туһл барсас ээх уга*. ‘Неопытный теленок и барса не боится’; трусость — *Буцдг бухас — зөрсн зорхн*. ‘Чем трусливо пятающийся бык, лучше смелый барсук’; лень — *Келхнь — кеңкрг, цаң, кехнь — хашиң бух*. ‘Как говорить, словно барабан и музыкальная тарелка, а как работать, словно ленивый бык’.

Овца

К мелкому рогатому скоту относятся овцы и козы. «Эти животные становились спасением для бедняков, которые не могли содержать других животных. Из шерсти овец изготавливали войлоки, служившие покрытием для стен юрты, из войлока делали постельные принадлежности, напольные ковры, шкуры овец и коз шли на изготовление одежды, одеял, мясом овец и коз кочевники питались круглый год» [20, с. 136–137].

В рассматриваемых паремиях встречаются лексемы *хөн* ‘овца’, *хуц* ‘баран’, *хурһн* ‘ягненок’, *ирг* ‘валух’, *төлг* ‘годовалый ягненок’, *зусг* ‘двухлетняя овца’, которые употребляются как в прямом, так и в метафорическом значении.

Внешность и повадки этого животного представлены в таких пословицах, как *Хуцин өвр мошката, маграта, худ элгн өөдтэ, урдта*. ‘Рога у барана бывают кривыми и изогнутыми, а сваты — хорошими и плохими’; *Күн күүкдиннь төлэ, хөн сүүлиннь төлэ*. ‘Человек живет ради детей, овца — ради своего курдюка’; *Тел этэ хурһн тевш сүүлтэ болдг*. ‘У ягненка, сосущего двух маток, курдюк с большое деревянное блюдо, (т. е. огромный)’; *Ке кун намрт турңха, кенз ишк хаврт турңха*. ‘Щеголь осенью тощий, поздний ягненок весной тощий’. Некоторые из этих пословиц имеют и метафорическое значение. Например: пословица *Көгшин хөн үргмтха*. ‘Старая овца пуглива’ характеризует робкого, осторожного человека.

Пословица, встречающаяся у ойратов Синьцзяна *Һэртэ төлг тежэвл, һэвтхн аюлас гетлнэ*. ‘Если ухаживать за приплодом, заболевшим воспалением мозга, можно счастливо избежать беды’, — говорит о суеверном представлении скотоводов, о том, что добро зачтется.

Лингвокультурологический анализ ойратских и калмыцких пословиц и поговорок показал, что скотоводство является главным занятием кочевников. Весь имеющийся опыт, кочевой быт, различные наблюдения, жизненная мудрость широко представлены в паремиях народов. Наличие скота свидетельствовало о материальном достатке кочевника. В рассматриваемых образцах фольклора встречаются лексемы, обозначающие различные половозрастные наименования скота, их масти, части тела и др. Метафорическое значение данных пословиц проявляется в сравнении различных характеристик домашних животных с качествами человека как положительных, так и отрицательных. Паремии, включающие скотоводческую лексику, ярко показывают особенности материальной и духовной культуры монгольских народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рассадин В.И. Скотоводческая лексика калмыцкого языка в сравнении с турецко-меххетинской / В.И. Рассадин // Вестник Бурятского государственного университета. — 2011. — № 8. — С. 83–90.
2. Номинханов Ц.Д. Термины животноводства в тюркских и монгольских языках / Ц.Д. Номинханов // Труды сектора востоковедения / Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1959. — Т. 1 — С. 87–116.
3. Номинханов Ц.Д. Материалы к изучению истории калмыцкого языка / Ц.Д. Номинханов. — Элиста: Наука, 1975. — 327 с.
4. Бардаев Э.Ч. О происхождении названий мелкого скота в языках монгольских народов / Э.Ч. Бардаев // Вопросы грамматики и лексикологии современного калмыцкого языка / Москва: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1976. — С. 177–188.
5. Бардаев Э.Ч. Обозначение масти домашних животных в монгольских языках и диалектах / Э.Ч. Бардаев // Исследования бурятских и русских говоров / Улан-Удэ: Бурят. фил. СО АН СССР, 1977. — С. 114–127.
6. Рассадин В.И. Бурятская животноводческая терминология как источник по исторической этнографии / В.И. Рассадин // Этническая история и культурно-бытовые традиции в Бурятии / Улан-Удэ: БФ СО АН СССР, 1984. — С. 55–80.
7. Рассадин В.И. Комплекс лексики номадного скотоводства монгольских языков в свете тюркско-монгольских языковых связей / В.И. Рассадин // Урало-алтайские исследования. — 2010. — № 1(2). — С. 32–38.
8. Баярсайхан Ё. Этнокультурная лексика современного монгольского языка / Ё. Баярсайхан. — Москва: Институт языкознания РАН, 2002. — 108 с.
9. Тэлин В.В. Сложение терминов традиционного хозяйства бурят (названия конской сбруи для верховой езды) / В.В. Тэлин // Цыбиковские чтения-7. Материалы научной конференции. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. — С. 265–267.
10. Бадмацыренова С.В. Пласт животноводческой лексики в языке окинских бурят и сойотов в сопоставлении с монгольской / С.В. Бадмацыренова // Вестник БГУ. Серия 6. Филология. — 2005. — Вып. 10. — С. 65–83.
11. Гедеева Д.Б. О лексико-семантической группе названий домашних животных в языке калмыцких законодательных памятников (XVI–XIX вв.) / Д.Б. Гедеева. — DOI: 10.22162/2619-0990-2019-42-2-298-306 // Oriental Studies. — 2019. — Т. 12. — № 2. — 298–306.
12. Бачаева С.Е. Толкования наименований масти лошадей / С.Е. Бачаева // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. — 2016. — Т. 9. — № 1(23). — С. 202–211.
13. Чернощекова В.О. Лингвокультурный аспект пословиц / В.О. Чернощекова // Язык и культура: Языкознание. — 2009. — № 1(5). — С. 80–85.
14. Эрдниев У.Э. Калмыки / У.Э. Эрдниев. — Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. — 282 с.

15. Манджиева Б.Б. К изучению образа героя калмыцкой богатырской сказки / Б.Б. Манджиева. DOI: 10.22162/2500-1523-2017-11-113-119 // Монголоведение. — 2017. — Т. 9. — № 2. — С. 113–119.
16. Эрендженев К.Э. Золотой родник / К.Э. Эрендженев. Авториз. пер. с калм. А. Аквилева. — 2-е изд. — Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990. — 126 с.
17. Басангова Т.Г. Животные в калмыцком фольклоре / Т.Г. Басангова. — Элиста: КалмГУ, 2019. — 192 с.
18. Душан У.Д. Избранные труды / сост. Батыров В.В., Шараева Т.И. — Элиста: КИГИ РАН, 2016. — 376 с.
19. Содномпилова М.М., Нанзатов Б.З. «Пять видов скота» — основа кочевого хозяйства тюрко-монгольских народов Внутренней Азии / М.М. Содномпилова, Б.З. Нанзатов // Известия Лаборатории древних технологий. — 2020. — Т. 16. — № 1. — С. 131–140.

Lidzhieva Liudmila Alekseevna

Gorodovikov Kalmyk State University, Elista, Russia
E-mail: lidzhieva-la@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4262-5458>

Lidzhieva Dzhirgal Mingiyonovna

Gorodovikov Kalmyk State University, Elista, Russia
E-mail: lidzhieva-dz14@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7571-9998>

Mandeev Naran Yurievich

Gorodovikov Kalmyk State University, Elista, Russia
E-mail: mandeev.naran@mail.ru

Reflection of pastoral activity in the proverbs and sayings of the Kalmyks of Russia and the Oirats of China (linguoculturological analysis)

Abstract. The article provides a linguoculturological analysis of proverbs and sayings of the Kalmyks of Russia and the Oirats of China, which reflect the main way of life of peoples — nomadic life. All Mongolian peoples have long been nomadic pastoralists. The presence of livestock among the Mongolian peoples was considered an indicator of prosperity. Animals provided people with milk, meat, wool and raw materials for home production. In this regard, the Mongolian languages have a large layer of vocabulary, reflecting various names of gender, age, color of cattle, etc. Proverbs and sayings related to pastoral activities are of great interest in terms of understanding the national and cultural specifics of peoples, their character and mentality. Such types of livestock as morn ‘horse’, темән ‘camel’, ukr ‘cow’ and khön ‘sheep’ are described in detail, their role in the life of a cattle breeder is shown. Endurance, speed, strength, as well as the appearance of animals are noted. Very often, animals are compared with humans, characterizing its various qualities. In languages, there are both direct and metaphorical meanings of proverbs. The material of the study reflects well the economic activity, the features of the material and spiritual culture of the Oirat-Kalmyks. The economic activity of the peoples, being an important part of the culture of the Oirat-Kalmyks, is not only the basis for the existence of ethnic groups, but also affects the development of the language, folklore, as well as the preservation of the customs and traditions of the Oirat and Kalmyk peoples. The results of this study can contribute to further linguoculturological study of proverbs of other Mongolian peoples, reflecting pastoral activities, in a comparative historical light.

Keywords: pastoral vocabulary; proverbs and sayings; Oirat and Kalmyk languages; linguoculturological analysis